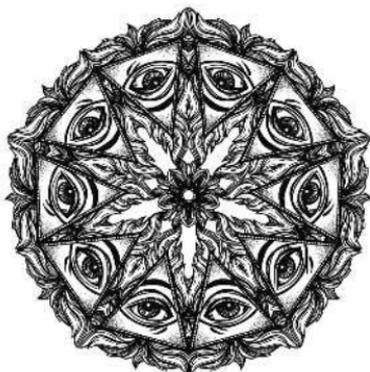

— ВАСИЛИЙ —
МИДЯНИН

— ВАСИЛИЙ —
МИДЯНИН

ПОВЕЛИТЕЛИ
НОВОСТЕЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М57

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Художественное оформление — *Василий Половцев*

Миляннн, Василнй.

М57 Повелнтелн новостей : [роман] / Василнй Мнляннн. — Москвн : Издательство АСТ, 2016. — 320 с.

ISBN 978-5-17-098634-7

Мало кто знает, что нашим миром правят потусторонние древние боги и могущественные духи, которые используют человеческие средства массовых коммуникаций для распространения новостей своего эзотерического мира, скрытого от глаз простых смертных.

Алёна Эбола — высокопоставленный адепт ордена Повелителей Новостей. Она — популярный тележурналист, основная задача которого — сбор «других новостей» о настоящих событиях, предназначенных для тех посвященных, кому разрешено видеть истинное положение вещей. А также фальсификация обычных новостей для 99% мирового населения — чтобы одурманенное человечество не начало сопоставлять странные факты и не догадалось, в каком чудовищном мире живет на самом деле.

Быть адептом ордена Повелителей Новостей невероятно почетно, престижно и денежно. Но лишь до тех пор, пока ты не прогневил демонического владыку. Единственная ошибка — и теперь у Алёны меньше суток времени на то, чтобы отыскать или спровоцировать крупную новость-сенсацию и тем убаготворить своего свирепого хозяина. Если же она не успеет до срока, владыке подадут на серебряном блюде ее отсеченную голову...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-098634-7

© В. Миляннн, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ОГРОМНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СПАСИБО

**Джону Шемякину,
Ксении Собчак,
Леониду Сиротину,
Игорю Мальцеву,**

*которые раскрыли нищebroду Мидянину
зловещие тайны элитного консюмеризма;*

Малику Отиено,

*который продемонстрировал неoфиту
Мидянину физические и нравственные ка-
такoмбы Oстанкинского телецентра;*

Марии Сергеевой,

*без неоценимой поддержки которой без-
дельнику Мидянину едва ли когда-либо уда-
лось бы завершить и издать эту книгу.*

— Кто сказал вам, что вы наги? — строго спросил Он.

— По телевизору об этом только и говорят! — выпалил Адам.

— Я узнала об этом из журнала «Еще», — ответила Ева.

Кэти Смит. Сексбилдинг

— Эбола, презренная филистимлянка, дочь греха! Ты там что, спишь на работе, дешевая танцовщица, продажная содомитка?! А ну, живо оторвала задницу от кресла, семя диаволево, и пулей ко мне с текстом репортажа!

Хрип интеркома мерзко полосовал слух, словно тупое бритвенное лезвие из станка для линии бикини с присохшими к режущей кромке волосами и грязными комочками крема. Алена Эбола пошевелилась, нехотя покидая бездну безумных бабочек и широко распахнутых глаз, колышущихся на стебельках. Зажмурилась, привычно ощутив, как раскаленный шампур плавно пронзает навывлет оба виска. Потом еще раз. И еще — будто зазубренным смычком провели по туго натянутым струнам мигрени, причем безо всякой канифоли.

— Однажды я воистину уничтожу тебя, Нергалыч, — прокричала она в пространство, не поднимая век, под которые словно васаби-порошка насыпали. — Навсегда. Я разорву тебя наискосок, но строго пополам, говнюк. Я крупными кусками скормлю тебя Сергееву. Я напьюсь дымя-

ВАСИЛИЙ МИДЯНИН

щегося мозга из твоих расколотых костей, и мир сразу станет светлее, радостнее и чище. С добрым утром, страна...

На самом деле этот текст оказался приблизительно в пятьдесят восемь раз длиннее, чем тот, который сейчас был посилен ее многострадальному горлу и непослушному языку, поэтому Алена наверняка произнесла его про себя. А потому что вот так вот, подруга. Физический закон природы такой. Любишь неистово развлекаться, люби потом и трупы закапывать. Нравится стильно отрываться до четырех утра? Люби просыпаться в половине девятого утра же.

Голова болела столь яростно, будто трудолюбивые египетские рабы вбили в нее большущий деревянный клин и теперь старательно поливали водой, отчего дерево неумолимо разбухало и заставляло трескаться массивную глыбу затылочных долей. По телу, вне всяких сомнений, всю ночь ездили на асфальтоукладчике, каток которого из непонятных соображений оснастили шипами на манер молотка для отбивания мяса. Во рту было сухо и шершаво, как в пустыне Негев ранней осенью, низ живота ныл, словно после упражнений на пресс с отягощениями, в желудке тихонько репетировал какую-то эстрадную чепуху военный духовой оркестр. Судя по ощущениям, минувший вечер категорически задался.

ПОВЕЛИТЕЛИ НОВОСТЕЙ

А глаза все же придется открыть, родная. Со всей прискорбной неизбежностью. Потому что если сей же час не отыскать будильник и не выключить его, а дать себе некоторое послабление, пригреться и сладко задремать, то через пять минут маленький ублюдок злорадно повторит попытку. И можно даже не пробовать найти его на ощупь — отхватив в свое время пару крепчайших пистонов от Нергалыча за хронические опоздания (с многочисленными телесными травмами и поражениями в правах), Алена придумала поставить будильник подальше от кровати, чтобы стало невозможно вырубать мелкого засранца на автомате, прямо сквозь сон.

Теперь совершенно необходимо как-нибудь продрать загадочные и красивые зеленые глазки, встать на любимые стройные ножки и, невнятно чертыхаясь, сделать пару шагов в неизвестном пока направлении в поисках будильника, только чтобы больше не слышать тайком записанного на флешку мерзкого голоса шефа.

В качестве сигналов побудки Алена перепробовала множество резких звуковых раздражителей — и петушиное кукареканье, и невыносимое дребезжанье советского телефонного аппарата, и пронзительный визг циркулярной пилы, и истошные вопли покойного Ронни Джеймса Дио, — но рык непосредственного начальства среди прочих вариантов оказался

ВАСИЛИЙ МИДЯНИН

наиболее адекватной заменой нашатырному спирту.

— Где же ты, маленький ублюдок? — хрипло простонала девушка.

Язык по ощущениям напоминал старый шерстяной носок, обильно вывалянный в подкроватной пыли, и подчинялся хозяйке с превеликим трудом.

— Тут я... — Мужской голос, молодой, сонный и маловразумительный. — Чего случилось, а? Это кто сейчас орал?..

Немало озадаченная, она не глядя пощупала рукой за спиной и наткнулась на укрытое одеялом продолговатое утолщение размером с небольшого кабанчика, возникшее за ночь на ее роскошной четырехспальной кровати красного дерева. Этакий «лежачий полицейский», решивший заночевать в ее постели.

Утолщение недовольно шевельнулось, сбрасывая руку Алены.

— Мальчик, тебя как зовут? — равнодушно поинтересовалась Эбола, так и не соблаговоллив повернуться.

— Вадик... — умирающе пробормотало утолщение.

Хм. Вадик. Это сочетание звуков определенно что-то ей говорило. Алена неторопливо, раздумчиво покатала его на языке, пробуя на вкус, и дважды машинально выплюнула безо всякой цели:

— Вадик. Вадик...

— А?! — вскинулся юный ромео, за прошедшие четверть минуты тишины уже успевший снова с головой провалиться в сон, словно в черную прорубь.

— Ничего. Спи, зая.

Алена Эбола откинула атласное одеяло, осторожно, чтобы ненароком не потревожить египетский деревянный клин в голове, перекатилась на край своего необъятного сексодрома, спустила ноги на пол, погрузив ступни в мохнатый ворс ковра. Несколько мгновений тупо блаженствовала в сидячем положении, глядя в никуда.

Точно, Вадик! В яблочко.

С характерным щелчком встал на место очередной фрагмент рассыпанного и перемешанного за ночь мирового паззла. Вадик, каштановые волосы, суховатые ладони, серые внимательные глаза, оттопыренные губы, крепкие ягодицы, пара довольно остроумных замечаний к месту. Закрытый ночной клуб для весьма особых персон «Газгольдер»; стало быть, чей-нибудь сынок или племяшка, раз не медийная физиономия. Или внук. Весь вечер на вертушке — специально приглашенный остромодный австралийский диджей Диджериди, в чилл-ауте пару раз мельком Мишка Прохоров и Федечка Бондарчук, едва успела с каждым чмокнуться в щечку, на танцполе множество всякого мелкого тусовочного криля вроде Ускова,

ВАСИЛИЙ МИДЯНИН

Божены, Блёданс и Сиятвинды; короче, куда ни плюнь жвачку, непременно попадешь в прическу какой-нибудь медиазвезде средних размеров. Знатное рубилово, чрезвычайно правильное общение, чувство радостной сопричастности прекрасному и море гламурного удовольствия, а также неизменные виски-кола, «Бакарди Мохито», «Текила Санрайз», пара водка-тини и двойной эспрессо с самбукой для тщательной заполировки всего вышеперечисленного. И сверху чайная ложечка сладкого снежка — исключительно для украшения, словно вишенка на именинном торте...

Она досадливо поморщилась. Уж сама-то себя могла бы не обманывать, подруга. Вишенок было две. Столовых. На каждую ноздрю. В первый заход. Алена запрокинула голову, пытаясь в зеркальный потолок разглядеть, не видно ли в глубине ноздрей следов запекшейся крови. Далековато. Отчаянно шмыгнула носом. Нет, с кокосом пора резко завязывать, девочка моя, если не хочешь окончательно угробить слизистую.

Давно пора, кстати. Но во имя Альмонсина-Метатрона, до чего же славно они с мальчиком Вадиком вчера колбасились под снежком!.. И в клубе, и, судя по сбитым в тугой жгут шелковым простыням, дома в постели, — впрочем, следовало все же смириться, что воспоминания о сексуальных событиях, произошедших после половины второго ночи, так и не ожили, и это было

ПОВЕЛИТЕЛИ НОВОСТЕЙ

чутьточку досадно, хотя и не смертельно. Без кокса, на одних алкогольных коктейлях она, выжатая на службе как половая тряпка, едва ли смогла бы так чудесно клубиться. Разве что под экстази...

Но хрен редьки не больше, благородные адепты. Нет, решительно не больше.

Будильник старательно, со знанием дела прочистил горло. Осознав, что сейчас шеф снова во всю глотку гаркнет на презренную филистимлянку и продажную содомитку, Алена легко спрыгнула с кровати и, метнувшись на звук, эффектным ударом плашмя вырубил маленького подонка. Аж самой понравилось, до чего ловко вышло.

— Скажем «Нет!» Башнину! — удовлетворенно произнесла девушка, с наслаждением потягиваясь нагишом посреди комнаты.

Итак, сон таки был посрамлен, изгнан и стремительно бежал с поля боя в сторону области, словно Тушинский вор, — метротоннелем через «Сходненскую» и «Планерную». Теперь следовало спешно развить тактический успех и превратить его в победоносное наступление по всем фронтам.

Настроенная по-боевому, Алена проследовала в ванную, с внутренним мурчанием ощущая голыми ступнями шершавые теплые плиты подогреваемого пола. Склонилась над огромной чашей раковины из черного мрамора, формой действительно напоминавшей раскрытую ракушку мор-